

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ

Сергей Иванович
ВАВИЛЛОВ

ОЧЕРКИ
И ВОСПОМИНАНИЯ

Предисловие
и вступительная статья
И. М. ФРАНКА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1981

Д. С. Лихачев

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О С. И. ВАВИЛОВЕ
КАК ИНИЦИАТОРЕ
СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

Яркой чертой Сергея Ивановича Вавилова была широта его культурных интересов. Мне приходилось встречать его с женой в Эрмитаже, на последней квартире Пушкина на Мойке, на открытии Пушкинского музея в Александровском дворце в г. Пушкине (к сожалению, после смерти Сергея Ивановича Всесоюзный Пушкинский музей был из Александровского дворца переведен в гораздо менее подходящие для музея помещения Екатерининского дворца), на открытии пушкинской экспозиции в Лицее в г. Пушкине и во многих других местах, связанных с русской культурой.

Он интересовался всеми культурными начинаниями в нашей стране и во многих случаях выступал как их инициатор. Больше всего он интересовался книжным делом и вникал во многие вопросы технического и художественного оформления книг, издававшихся Издательством АН СССР.

Именно по его инициативе была создана серия «Литературные памятники», получившая сейчас всеобщее признание.

Расскажу, как это все было. В 1947 г. возник вопрос о приезде в нашу страну с государственным визитом премьер-министра Индии Джавахарлала Неру (его визит был отложен, и Неру приехал к нам в 1955 г.). С. И. Вавилов решил, что к этому событию должно быть издано по-настоящему, научно, а не просто в «подарочном» оформлении «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. По мысли Сергея Ивановича, оно должно было быть издано с большим научным аппаратом, всеми необходимыми объяснениями. Когда Сергею Ивановичу предложили обратиться в один из академических институтов, он ответил приблизительно следующее: «Институты будут возиться с этим изданием

* Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека. М.: Наука, 1975, с. 23.

несколько лет, а нам надо выпустить быстро». Решено было подобрать самым компетентных и энергичных ученых и издание сделать гонорарным. С. И. Вавилов сам наметил участников издания и, не устраивая никаких совещаний и заседаний, переговаривал со всеми приглашаемыми по телефону. Убедившись, что издание обещает быть очень интересным и небанальным, Сергей Иванович решил, что хорошо бы издать и другие литературные памятники «с полным комфортом для читателя». Родилась идея серии. Тут же обнаружилось, что есть почти готовое издание именно этого типа — «Записки Юлия Цезаря». Сергей Иванович предложил и название серии — «Литературные памятники». С издательскими работниками он обсудил все детали будущей серии: формат, оформление художником. Было забраковано несколько вариантов оформления: некоторые казались слишком «подарочными», другие — стандартными, серыми. В конце концов был принят вариант, предложенный художником Рербергом.

Только после того как вышли первые книги, встал вопрос о редколлегии. Сергей Иванович не перепоручил свой замысел другим, а только, поставив всю серию на прочные рельсы с помощью единственного секретаря — М. И. Радовского, позаботился о создании такой редколлегии, которая была бы не просто парадной, а была бы способна осуществлять его замысел.

В процессе работы над «Хожением» Афанасия Никитина Сергею Ивановичу показалось важным, чтобы новая серия пропагандировала равноправие всех народов и их литератур. В этом он видел нашу, советскую идейную особенность серии, ее «послевоенную актуальность». Отношение Афанасия Никитина к индийским народам, его терпимость, даже любовь и уважение стали как бы идейным руководством для всей серии.

Действительно, такой серии, как это неоднократно отмечалось в мировой прессе, как серия «Литературные памятники», нет нигде. Ее отличают широкое отношение к понятию «литературный памятник», забота об удовлетворении запросов широкого читателя, уважение ко всем национальным литературам — к литературам всех времен и всех народов.

В замысле серии глубоко отразилась замечательная личность Сергея Ивановича. Если бы существовал обычай посвящать серии каким-нибудь выдающимся деятелям культуры, я бы назвал нашу серию так: «Серия Литературные памятники имени президента АН СССР академика С. И. Вавилова». Каждый выпуск нашей серии (а их уже вышло более трехсот) — это память о С. И. Вавиллове.

Наконец, не могу не сказать и следующего. Сергей Иванович был замечательно красивым человеком. Он был красив не только лицом, но своей манерой держаться, своим негромким голосом с типичными «петербургскими» интонациями, своим отношением к людям (не только к ближайшим сотрудникам), своей постоянной внутренней заинтересованностью во всем, что касалось нашей культуры, своим вкусом к произведениям искусства. Ему

потому и удавалось быть таким хорошим организатором, что работать с ним было огромным удовольствием. Он ценил мнение своих сотрудников, помощников, подчиненных, никогда не вышпал голоса. Он был красив во всем. Хотелось ему подражать, и хотелось сделать для него даже невозможное. И оно делалось: за один год подготовить и выпустить такое сложное издание, как «Хождение» Афанасия Никитина,— это было осуществлением невозможного...